

ЭТНОПРОЕКТЫ

В. А. Беляева-Сачук

XXIV ПАНДИТО ХАМБО-ЛАМА ДАМБА АЮШЕЕВ: ДУХОВНЫЙ, ЭТНИЧЕСКИЙ ИЛИ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЛИДЕР?

А Н Н О Т А Ц И Я. Представлена история института бурятских Пандито Хамбо-лам в царской и советской России, а также многогранность личности XXIV Пандито Хамбо-лама Дамбы Аюшеева в духовной, политической и культурной жизни современной Бурятии. Впервые титул Бандидо Хамбо-ламы был дан в 1764 г. Дамба-Дарже Заяеву, который являлся на тот момент главным ламой старейшего бурятского дацана — Цонгольского (Хилгантуйского). Титул был введен императрицей Екатериной II для централизации духовной власти буддистов, а также для контроля над буддистами восточной окраины империи. Пандито Хамбо-лама Аюшеев имеет как горячих приверженцев, так и ярых противников среди представителей бурятской общественности, поскольку его деятельность затрагивает практически все аспекты современной общественной жизни бурят. За время бессменного пребывания в течение 25 лет на посту главы сначала Центрального духовного управления буддистов России, а потом Буддийской традиционной Сангхи России Дамба Аюшеев активно занимается как вопросами возрождения бурятского буддизма, так и многими социальными проектами, направленными на поддержание бурятского языка, традиционных ремесел и видов хозяйственной деятельности. Несмотря на критику Хамбо Аюшеева за формализм, необразованность и политиканство, а также за резкое неприятие бурятского шаманизма и других буддийских организаций России, благодаря его работе по возрождению традиций бурятского буддизма и поддержке сельских жителей Бурятии глава Буддийской традиционной Сангхи России пользуется большим авторитетом и уважением среди большинства верующих бурят.

К Л Ю Ч Е В Ы Е С Л О В А: Пандито Хамбо-лама, российский буддизм, бурятский буддизм, этнолидерство, Дамба Аюшеев

УДК 394.944(571.54)

DOI 10.31250/2618-8619-2020-3(9)-55-64

ВЕРОНИКА АЛЕКСАНДРОВНА БЕЛЯЕВА-САЧУК — PhD, с.н.с. отдела проектных исследований, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: belyaeva.veronika@gmail.com

Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев уже более 25 лет является яркой фигурой не только в религиозной жизни Бурятии и верующих буддистов, но и в политической, культурной и социальной сфере региона. Дамба Аюшеев имеет как своих горячих приверженцев, так и ярых противников, так как его деятельность затрагивает практически все аспекты современной общественной жизни бурят. XXIV Пандито Хамбо-лама активно и часто жестко высказывает свое мнение по большинству вопросов, связанных с развитием бурятской национальной культуры и возрождению буддизма, что вызывает неодобрение со стороны его оппонентов. Однако именно активность, приверженность своему мнению, озабоченность (хоть иногда и несколько авторитарная) состоянием бурятской культуры, особенно языка, прямолинейность, отсутствие подобострастия перед государственными чиновниками, а также резкость в выражениях, частое несогласие на компромисс позволили сегодняшнему руководителю крупнейшей буддийской организации в России — Буддийской традиционной Сангхи России (БТСР) — удержаться в течении долгого времени на своем посту, принять активное участие в возрождении буддизма в Бурятии и укрепить позиции своей организации во всей России. Социальные проекты БТСР, инициатором большинства которых является Дамба Аюшеев, направлены в основном на поддержку бурятской культуры и языка, поэтому деятельность Пандито Хамбо-лама показывает одно из главных направлений в развитии современной национальной культуры бурят.

Исторически сложилось, что самый высокий титул иерарха в буддийском духовенстве Бурятии появился уже после вхождения в состав России территорий вокруг Байкала и был напрямую связан с включением бурят в орбиту российского государства. Сам титул Пандито Хамбо-лама, или в бурятской традиции Бандидо Хамбо-лама, возник из соединения двух терминов — санскритского «пандита», обозначающего ученого, мудреца, и тибетского «хамбо лама» (тиб. mkhan-po bla-ma) — «настоятель монастыря». В настоящее время титул имеет несколько традиций написания (Хамбо Лама, Хамбо лама, Хамбо-лама), которые, согласно Д. Д. Амоголоновой, тождественны, так как не существует строгого правила записи (Амоголонова 2015: 6). В современном общественном, научном, разговорном и даже официальном пространстве очень часто появляется сокращенная форма титула Хамбо-лама и даже просто Хамбо, чему есть противники, которые утверждают, что Хамбо-лама обозначает каждого настоятеля, а значит не соответствует высокому посту, который занимает Дамба Аюшеев (Дондокова 2003: 108). Форма «Бандидо Хамбо-лама» широко употреблялась в дореволюционной России, однако позже стала постепенно заменяться на более благозвучное в русском языке санскритское произношение «пандито», хотя некоторые бурятские ученые до сих пор используют форму «бандидо» (см.: Цыремпилов 2014; 2017).

Важнейшим событием для развития буддизма среди бурят стал указ императрицы Елизаветы Петровны 1741 г., подтверждавший право 150 бурятских лам, которые были приведены к присяге на верноподданство России, на проповедование своего учения среди кочующих (Галданова и др. 1983: 18). Сам указ не сохранился, но о нем писали многие известные востоковеды, например Э. Э. Ухтомский, А. М. Позднев, и дискуссия о существовании этого документа, его значимости и даже времени издания (в правление регентства Анны Леопольдовны при малолетнем Иване VI или уже в царствование Елизаветы Петровны) до сих пор продолжается в научных кругах (Цыремпилов 2017: 61–64). Именно 1741 г. считается датой официального признания буддизма в России, хотя это очень спорный вопрос и корректнее связывать эту дату с распространением буддизма только в Бурятии. В 1991 г. в Бурятии был с размахом отмечен юбилей 250-летия официального признания буддизма в России, который в тот переломный для всего СССР год имел важнейшее значение для консолидации бурят и возрождения национальной культуры, одной из главных составляющих которой стал тибетский буддизм. Ведущим событием юбилея стал последний на данный момент визит в Бурятию Его Святейшества Далай-ламы XIV (Жуковская 1992). По мнению многих верующих, этот визит должен был стать отправным пунктом возрождения буддизма с позицией Бурятии как центра духовной буддийской жизни всей России. Такие надежды до конца не оправдались, и некоторые винят в этом Дамбу Аюшеева, о чем речь пойдет ниже.

Кроме бурят, на территории России еще два народа традиционно исповедуют буддизм — калмыки и тувинцы. Точную дату принятия буддизма всеми упомянутыми народами трудно определить, так как все они входили в орбиту монгольской империи Чингисхана, в составе которой оказались народы, исповедующие буддизм, — китайцы, уйгуры, кидане и тангуты. Считается, что именно они познакомили монголов с буддизмом, хотя существует мнение, что предки ойратов, а значит, и калмыков имели представление о буддизме намного раньше — в VIII–IX вв., когда кочевали на территории Кукунора и имели контакты в большинстве своем вследствие военных конфликтов с местными жителями, часть из которых уже приняла буддизм (Очирова 2004: 5). Ойратская аристократия стала следовать буддийскому учению, скорее всего, уже со времен хана Хубилая, который официально признал буддизм в своей империи. В начале XVII в. калмыки откочевали в Каспийские степи, где создали Калмыцкое ханство, которое до 1771 г. являлось государственным образованием в рамках русского царства, а позднее Российской империи. Русские познакомились с калмыцкими племенами хошудов и торгутов еще в конце XVI в. на территории Западной Сибири, где они кочевали по Иртышу (Хойт 2015: 102). Калмыки в то время уже исповедовали буддизм. Следовательно, именно они, а не буряты были первым буддийским народом, с которым российское государство имело длительные и близкие отношения. Однако из-за формальной независимости Калмыцкого ханства до конца XVIII в. и ввиду того, что институт шаджин-ламы, т. е. Ламы калмыцкого народа, был введен российскими властями только в 1800 г. (Бакаева 2012: 36), считается, что история буддизма в России началась в 1741 г. на территории Забайкалья. Частично с этим можно согласиться, так как в случае калмыков, а тем более тувинцев, российские власти не имели такого влияния на верующих, формализацию и создание буддийской религиозной организации, духовного аппарата, как в случае бурят. Следует помнить, что Пандито Хамбо-ламе калмыки подчинялись в период с 1946 г., когда был основан Иволгинский дацан, ставший центром единственной разрешенной в советское время официальной общины буддистов до 1991 г.

В 1991 г. было основано Объединение буддистов Калмыкии, провозгласившее независимость от Центрального духовного управления буддистов и выбравшее первого в постсоветское время шаджин-ламу Тувана-Доржа (Марзаева 2010: 32–33). Сегодня главой буддистов Калмыкии является Тэло Тулку Ринпоче (Эрдни Басанович Омбадыков) — калмык, родившийся в США в семье эмигрантов, который был признан Его Святейшеством Далай-ламой XIV перерождением великого тантрического учителя Тилопы. В 1992 г. он стал шаджин-ламой и находится на этом посту до сих пор. Тэло Тулку Ринпоче пользуется большим уважением и признанием как среди обычных верующих, так и среди тибетских иерархов. Он является также почетным представителем Его Святейшества Далай-ламы в России, Монголии и СНГ. Таким образом, большинство калмыков не признает Дамбу Аюшеева главой всех буддистов (Бакаева 2014: 78).

Среди тувинцев буддизм стал распространяться в период Цинской династии, когда Джунгарское ханство, в состав которого входила Тува, было захвачено маньчжуро-китайской династией. Первые стационарные буддийские храмы на территории современной Тувы были построены во время правления амбын-нояна Гомбожапа (1764–1781), монгола по происхождению. Он способствовал распространению буддизма. Именно благодаря огромному влиянию монголов, в том числе лам, сложилась специфика тувинского буддизма. Поэтому до 1991 г. в Туве не было единого главы буддийского духовенства, так как до обретения независимости в 1921 г. духовными делами тувинцев заведовал монгольский Богдо-гэгэн, а позже, с 1921–1944 гг., исключая время репрессий, духовные дела обсуждались на буддийских съездах. После вхождения Тувы в состав СССР в 1944 г. и после войны не раз поднимался вопрос о восстановлении всех закрытых до 1940-х годов буддийских храмов. Однако до 1990 г. ни один из них так и не был открыт, а на территории Тувинской АССР официально не существовало ни одной буддийской организации. В 1997 г. был образован институт Камбы-ламы, т. е. главы буддистов Тувы, и Управление Камбы-ламы Республики Тыва (Монгуш 2001: 41, 102–105, 117, 121–122, 126–127, 133). Это

стало ответом на реорганизацию Центрального духовного управления буддистов в Буддийскую традиционную Сангху России при активном участии Пандито Хамбо-ламы Аюшеева. Следовательно, для калмыцких и тувинских буддистов бурятский Хамбо-лама был в некотором роде далеким и чуждым, так как традиции местного буддизма отличались от бурятской буддийской традиции, но калмыкам и тувинцам пришлось им подчиняться в советское время, поскольку своих лам и храмов у них тогда не было. Примечательно, что в создании советской системы управления буддистами СССР не участвовали ни калмыки, ввиду их депортации, ни тувинцы¹, которые всего лишь за два года до создания Центрального духовного управления буддистов СССР вошли в состав советского государства.

Впервые титул Бандидо Хамбо-ламы был дан в 1764 г. Дамба-Дарже Заяеву, который являлся на тот момент главным ламой старейшего бурятского дацана — Цонгольского (Хилгантуйского). Российские политические элиты того времени понимали значение буддизма как консолидирующего фактора для кочевых групп Забайкалья, а также то, как разыгрывалась «буддийская» карта китайской цинской династией среди жителей Монголии. Для закрепления на территории Забайкалья и недопущения миграций недовольных родов и кочевых групп российские власти, с одной стороны, поддерживали буддизм, с другой стороны, пытались оградить бурятских буддистов от влияния монгольского и тибетского буддийского духовенства, подконтрольного китайским властям (Галданова и др. 1983: 18–19). Дамба-Даржа Заяев был одним из первых хорошо образованных бурятских лам, которые проходили обучение в Тибете. Он направился в Тибет, еще будучи подростком, обучался философии в монастыре Гоман на протяжении семи лет (Бардуева 2011: 137). После окончания учебы Заяев сдал экзамен на богословскую ученую степень габжу и получил благословление на проповедование учения от VII Далай-ламы (Чимитдоржин 2014: 147). Вернувшись на родину, он стал заниматься миссионерской деятельностью, обучать молодых лам и строить новые храмы, причем его авторитет был очень высок — многие роды преподносили ему деньги и скот, в результате чего росло благосостояние дацанов и их влияние на местных бурят (Чимитдоржиев, Пурбуева 1995: 79). Уже в 1752 г. представители духовенства и местное население обратилось к властям с просьбой об официальном признании Заяева главным ламой всех селенгинских дацанов. Прошение было удовлетворено: Селенгинская воеводская контора установила Дамба-Даржа Заяева «Главным Бандидо (пандито) хамбо-ламы всех буддистов, обитающих на южной стороне Байкала» (Галданова и др. 1983: 24).

Следующий шаг для централизации духовной власти буддистов императрица Екатерина II сделала в 1764 г., установив должность Бандидо Хамбо. Кроме политического и управленческого значения, ее указ подчеркивал значимость Забайкалья как восточной окраины империи, а также людей, живущих там (Цыремпилов 2014: 24–25). Это решение, с одной стороны, способствовало этнической консолидации бурят, с другой стороны, создало предпосылки для соперничества и разногласий в бурятском буддийском духовенстве, которые наблюдаются до сих пор: в конце XVIII и в XIX в. — борьба за влияние Цонгольского и Гусиноозерского дацанов, в начале XX в. — противостояние сторонников традиционализма и обновленческого движения в буддизме, а в конце XX в. — противостояние Хамбо-ламы Аюшеева с другими влиятельными буддийскими ламами, например с Данзан-Хайбзун (Федором) Самаевым.

В 1809 г. изменилось местоположение резиденции Пандито Хамбо-лам — из Цонгольского дацана ее перенесли в Гусиноозерский (Тамчинский), где она находилась до 1930 г. (Историко-культурный атлас 2001: 412–413). Чтобы стать Пандито Хамбо-ламой, нужно было соответствовать следующим критериям: быть монахом и иметь как минимум титул гэбшэ (геше, тиб. *dge-bses*) — ученая степень ламы (Дондокова 2003: 108). В связи с тем что на территории Бурятии институт тулку — перерождения ламы, или воплощения будды или бодхисаттвы — появляется довольно

¹ В совещании буддийских деятелей, проходившем 21–23 мая 1946 г., участвовали двое тувинских лам — Хомушку Амурта Демир и Хомушеа Карима Даржа, которые даже были избраны в руководящий орган. Но это была скорее дань уважения, так как открыть хотя один буддийский храм на территории Тувы так и не удалось до 1990-х годов (Ванчикова, Чимитдоржин 2006: 126, 128).

поздно, только на рубеже XIX–XX вв. (Нацов 1998: 167), Пандито Хамбо-ламы были «первыми среди равных» и выбирались представителями всех бурятских дацанов на сугунде — общем съезде главных представителей буддийского духовенства (Нестеркин 2003: 147–148).

Таким образом, начиная с 1764 г. должность Пандито Хамбо-лам непрерывно занимали 16 иерархов. Последним в период до репрессий был XVI Пандито Хамбо-лама Данжа Мункожапов, который занимал свой пост до ареста в 1931 г. (Синицын 2013: 120). За участие в антисоветской деятельности его приговорили к 10 годам лишения свободы и направили для отбывания срока в Ново-Ивановское отделение Сиблага. Там Данжа Мункожапов и закончил свой жизненный путь: в январе 1938 г. он был расстрелян согласно решению Тройки НКВД по Новосибирской области (Доржиев). К концу 1930-х годов в связи с интенсивной борьбой против всех религий на территории СССР буддизм практически был уничтожен на территории Бурятии: большинство лам были репрессированы, почти все дацаны закрыты и ликвидированы.

Ситуация изменилась в 1945 г., когда лично И. В. Сталин ввиду активного участия и лояльности бурят во время Второй мировой войны разрешил основать новый дацан недалеко от Улан-Удэ, в селе Верхняя Иволга. Возведение первой храмовой постройки было завершено в 1945 г. и в этом же году прошла первая служба. Дуган сохранился до сегодняшнего дня, хотя сейчас Иволгинский дацан представляет собой большой комплекс с различными храмовыми постройками, зданием буддийского университета, жилыми и хозяйственными помещениями. По сегодняшний день Иволгинский дацан является резиденцией Пандито Хамбо-лам и центром Буддийской традиционной Сангхи России.

В мае 1946 г. в Улан-Удэ под контролем властей прошло совещание буддийских деятелей, на котором было принято «Положение о буддийском духовенстве СССР» и создан верховный орган управления всеми буддистами — Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) СССР. Его председателем стал Пандито Хамбо-лама, которым на этом же совещании был избран Лобсан-Нима Дармаев, бывший лама сартул-булагского дацана. Кроме него, в послевоенный период и до распада СССР эту должность занимали еще трое лам (Терентьев 2014: 144–149). После 1991 г., до избрания Дамбы Аюшеева, пост Хамбо-ламы занимали три человека. С 1995 г. Дамба Аюшеев благодаря своей твердой позиции и лидерским способностям является бессменным главой буддистов Бурятии. По длительности пребывания на этом посту его опережает только Данзан-Гаван Ешижамсуев, V Пандито Хамбо-лама (1809–1839).

Василий Борисович (мирское имя) Аюшеев родился в с. Шергольджин Красночикоийского района Читинской области в 1962 г. В 1980 г. он окончил Петровск-Забайкальское педагогическое училище и стал работать учителем физической культуры (ПМА 2019) в Кункурской средней школе Агинского автономного округа. В 1983 г. Аюшеев поступил в Буддийский университет им. Дзанабадзара в Улан-Баторе, где проучился 5 лет, углубленно изучая тибетскую медицину. Уже в молодости Аюшеев обращал на себя внимание благодаря своим организаторским талантам. Так, по поручению ЦДУБ СССР он стал куратором советских студентов, обучавшихся в монгольском Буддийском университете. После окончания университета и возвращения в Бурятию Дамба Аюшеев стал врачом-ламой при Иволгинском дацане. 1991 г. оказался переломным не только для всего СССР, но и для будущего XXIV Пандито Хамбо-ламы: его направляют настоятелем в исторический дацан Балдан Брэйбун (Цонгольский дацан) в селе Мурочи Кяхтинского района. Получив первый стационарный буддийский храм бурят в разрушенном стоянии, Дамба Аюшеев организовал работы по его восстановлению, и в течение двух лет храм был отреставрирован (Аюшеев). Его управленческие и хозяйственные способности сыграли в дальнейшем одну из важных ролей при выборе Дамбы Аюшеева на пост Пандито Хамбо-ламы — успешное восстановление символа развития буддизма в Бурятии ассоциировалось с возрождением буддизма после социалистической эпохи.

Дамба Аюшеев был избран Пандито Хамбо-ламой «на альтернативной основе» (Аюшеев) в апреле 1995 г. Именно факт альтернативного выбора Аюшеева вызвал первые серьезные конфликты и раскол в современном бурятском буддизме. Значимым противником Аюшеева стал

Данзан-Хайбзун (Федор Сергеевич) Самаев (1954–2005), одна из ярких фигур российского буддизма, пользовавшийся большим авторитетом как среди верующих, так и среди ученых-буддологов и востоковедов.

Федор Сергеевич Самаев родился в селе Орлик Окинского района, но благодаря своему усердию и талантам смог поступить на Восточное отделение ЛГУ, где изучал тибетский язык. Повстречавшись с монгольским ламой Зундын Пурэвжамсо, в 1975 г. он ушел с четвертого курса университета, чтобы начать обучение в Буддийском университете в Монголии. Однако в середине 1970-х годов гражданину Советского Союза практически невозможно было получить буддийское образование. Самаев устроился сторожем в Иволгинский дацан и там интенсивно учился, в том числе у местных старых лам, поддерживая, таким образом, линию преемственности. Только после многочисленных попыток Самаеву удалось в 1980 г. поступить в Буддийский университет им. Дзанабадзара при монастыре Гандан Тэгченлин (Улан-Батор). После окончания университета Самаев вернулся в Иволгинский дацан, откуда в 1987 г. отправился с группой бурятских лам на стажировку в Индию. В 1990 г., получив от Далай-ламы имя Данзан-Хайбзун и монашеское посвящение гелонга, Самаев возвратился в Россию и занялся возрождением петербургского дацана (1991–1997). В то же время Самаев занимал пост Дид-хамбо (заместитель Пандито Хамбо-ламы), был известен и очень популярен среди российских и зарубежных буддистов (Нармаев, Харькова 2015: 155–163). Столкновение двух ярких и активных фигур возрождающегося буддизма было неизбежным.

В 1997 г. Хамбо-лама ЦДУБ Дамба Аюшеев инициировал смену названия Центрального духовного управления буддистов России на Буддийскую традиционную Сангху России, тем самым подчеркнув традиционность и преемственность новой организации. Это было связано с принятием в 1997 г. Государственной Думой РФ нового закона «О свободе совести и религиозных объединениях» (Федеральный закон 1997), который должен был регулировать отношения между государством и конфессиями. В соответствии с этим законом все религиозные организации России впервые стали юридическими лицами. С этого момента каждый из зарегистрированных дацанов становился в свете закона отдельной единицей. Часть дацанов действительно начала регистрироваться как отдельные религиозные организации. Это сделала и Буддийская традиционная Сангха России.

Дамба Аюшеев был избран Хамбо-ламой в 1995 г. еще ЦДУБ, в 1998 г. он зарегистрировал Иволгинский, Агинский и Верхнеберезовский дацаны в качестве организации — наследника ЦДУБ. Таким образом, лидер этой организации унаследовал титул Хамбо-ламы. На собрании настоятелей этих трех храмов Хамбо-ламой новой организации был избран Дамба Аюшеев. ТБСР заявила, что все дацаны, которые были созданы до 1997 г., т. е. во время существования ЦДУБ, принадлежат ЦДУБ как основателю, а Сангха России является его наследником. Большинство дацанов Бурятии приняло главенство Иволгинского дацана, но были противники, например три дацана Окинского и Тункинского районов Бурятии, которые объединились в религиозную организацию «Майдар», духовным учителем которой стал Данзан-Хайбзун Самаев.

В то время Дамба Аюшеев и многие его действия подвергались критике со стороны буддистов, ученых и даже политиков. Многие обвиняли его в развале ЦДУБА (который был искусственным институтом, созданным в условиях выживания буддизма как конфессии), в «неумении» организовать приезд Далай-ламы в Бурятию (забывая о проблемах на политическом уровне, которые выступали объективными препятствиями для такого визита). Аюшеева обвиняли также в нежелании идти на компромисс с властями, в частности с президентом Республики Бурятия Л. В. Потаповым, который поддержал вывоз «Атласа тибетской медицины» на выставку в США, против которой была ТБСР (Жуковская 2003: 140–141). Однако организаторские способности Хамбо-ламы оказались более востребованы в конце 1990-х годов, что повлияло на возрождение буддизма во всем регионе. Сейчас эти конфликты уже забыты, и после гибели Данзан-Хайбзун Самаева в автокатастрофе в 2005 г. Дамба Аюшеев остается ведущим буддийским деятелем в Бурятии.

С начала 2000-х годов Дамба Аюшеев начал воплощать в жизнь проекты, которые укрепили позицию буддизма, повлияли на консолидацию бурят и способствовали возрождению бурятской культуры. Многие из них имеют сугубо локальное значение, например проект «Социальная отара», который оказывает поддержку жителям сел в развитии традиционного сельского хозяйства, прежде всего овцеводства, проект по возрождению бурятской породы коров, проект по возрождению бурятских национальных видов спорта и созданию борцовских юрт в селах, проект «Эхэ хэлэн — манай баялиг» — конкурс для детей на знание родного языка. Инициатором всех этих начинаний был лично Хамбо-лама Аюшеев (Традиционный российский буддизм 2018: 34–37). Он также является основателем первого бурятского радиоканала «Буряад ФМ», который ведет свою трансляцию на пяти главных диалектах бурятского языка (селенгинском, хонгодорском, иркутском, баргузинском и хоринском). Кроме бурятской и монгольской музыки, на радио ведутся программы, посвященные всем районам Бурятии, а также жизни бурят Иркутской области и Забайкальского края, буддизму, проводятся конкурсы на знание языка, есть программы для детей. Радио выходит в эфир с 2016 г. (Радио тухай).

В 2019 г. при поддержке Хамбо-ламы был запущен проект по изданию специальных выпусков газеты «Буряад унэн», подготовленный на бурятских главных диалектах. Дамба Аюшеев при Иволгинском дацане создал мастерскую по возрождению традиционных бурятских ремесел (ПМА 2019). В этом же году открылся музей Иволгинского дацана, который был создан благодаря президентскому гранту. Успех в реализации этих проектов во многом зависел от энергичной деятельности самого Хамбо.

До сегодняшнего дня самыми известными религиозными актами Дамбы Аюшеева остаются обретение нетленного тела XII Хамбо-ламы Итигэлова и провозглашение в 2009 г. президента России Дмитрия Медведева воплощением бодхисаттвы Белой Тары. Обретение нетленного тела XII Хамбо-ламы Итигэлова состоялось 2002 г., когда произошло вскрытие саркофага, захороненного в 1927 г. в местности Хухэ-Зурхэн. Такой феномен называется достижением самадхи и довольно распространен в традиции тибетского буддизма, но для территории Бурятии это уникальное явление (Абаева 2004: 414). До 2005 г. проводились медицинские и биологические исследования, на основе которых эксперты утверждали, что по всем параметрам это тело человека, умершего 1–2 дня назад. С 2008 г. нетленное тело XII Хамбо-ламы Итигэлова находится в специально построенном для него на территории Иволгинского дацана храме (Традиционный российский буддизм 2018: 32). Обретение нетленного тела XII Хамбо-ламы Итигэлова несомненно укрепило позиции буддизма в России, а также авторитет действующего Хамбо-ламы. Это событие по праву можно считать одним из самых значимых для возрождения буддизма не только в Бурятии (Амоголонова 2017: 39). После 2005 г. среди обычных бурят появлялось мнение, что Итигэлова не нужно было доставать для демонстрации широкой публике, мало того, стали говорить, что во время исследований XII Хамбо-лама был выведен из глубокой медитации, вследствие чего умер и поэтому дальнейшие исследования были запрещены (ПМА 2005, 2011). В настоящее время такие мнения уже не встречаются, Хамбо Итигэлов стал своего рода «визитной карточкой» Бурятии, к нему специально едут паломники из далекой Калмыкии или Тувы, его хотят увидеть туристы и высокопоставленные гости республики.

В 2009 г. Бурятию посетил с рабочим визитом президент России Дмитрий Медведев, во время которого он побывал в Иволгинском дацане. Там ему было предложено пройти интронизацию и признание правителя воплощением Белой Тары, одного из самых популярных женских бодхисаттв тибетского буддизма. Это заявление вызвало огромный общественный резонанс: Хамбо-ламу обвиняли в слишком открытом заискивании перед властью и недопустимости таких религиозных актов в современном мире. Сам Аюшеев объяснял свой поступок попыткой возрождения традиции признания «белых царей» воплощением Белой Тары, установленном еще в 1764 г. Тогда Белой Тарой была признана императрица Екатерина II за поддержку буддийского учения. Традиция интронизации российских правителей была прервана после революции

1917 г. Однако Д. Медведев отказался от интронизации, и случай постепенно был забыт (Нам-сараева 2009). Этот проект можно считать одним из самых неудачных в деятельности Пандито Хамбо-ламы Аюшеева.

Можно по-разному оценивать действия и методы Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева, но нельзя не признать, что он оказался прекрасным руководителем и организатором в непростое время возрождения буддизма в Бурятии. Хотя он не получил общего признания духовного учителя буддистов России, но стал бесспорным региональным и этническим лидером бурят. Став Пандито Хамбо-ламой в 1995 г., Аюшеев смог трансформировать Центральное духовное управление буддистов (ЦДУБ) — единственный буддийский орган, существовавший в СССР, в Буддийскую традиционную Сангху России (БТСР) — крупнейшую буддийскую организацию в Бурятии и одну из самых крупных и значимых во всей стране. Несмотря на так называемый «бунт трех дацанов», организованный Данзан-Хайбзуном (Федором Сергеевичем) Самаевым, пользовавшимся большим духовным авторитетом, и множество ошибок, которые приписывались Аюшееву, Хамбо-лама смог сплотить вокруг себя большинство лам исторических дацанов Бурятии. За время, проведенное на посту главы БТСР, Аюшеев открыл два буддийских института — Агинский и Иволгинский, причем последний является единственным буддийским вузом, диплом которого признается на общегосударственном уровне наравне с другими российскими вузами. Были возрождены, отреставрированы или отстроены заново многие исторические бурятские дацаны, а также построены новые в местах, где раньше никогда не было буддийских культовых построек, например в Иркутске. Были обнаружены места проявлений буддийских божеств и поднято нетленное тело Пандито Хамбо-ламы XII Даши-Доржо Итигэлова. Дамба Аюшеев известен также своими социальными и национальными проектами, за которые его поддерживают особенно сельские жители.

Хамбо Аюшеева часто критикуют за формализм, необразованность и политиканство, нескрываемый сексизм, а также за резкое неприятие бурятского шаманизма и других буддийских организаций России (конфликты с Самаевым, Еше-Лодой Ринпоче, представителями буддийского духовенства Тувы и Калмыкии). Многие представители бурятской интеллигенции, власти и часть верующих оценивают вопрос обретения нетленного тела Итигэлова или попытки признания Дмитрия Медведева, когда тот был на посту Президента РФ, воплощением Белой Тары как чисто политические действия, которые имеют целью собственное возвышение и дальнейшее укрепление его власти. Однако он бесспорно играет огромную роль в создании современного видения бурятского народа, его культуры. При всей резкости в общении Хамбо-лама принимает всех желающих его видеть и поговорить с ним, не обращая внимания на титулы, регалии или отсутствие таковых. Его приемная — это скромный деревянный домик, похожий на те, в которых до сих пор живут большинство сельских жителей. Хамбо пытается консолидировать различные группы бурят, однако прежде всего это представитель традиционного бурятского буддизма, который до сих пор распространен среди бурят, живущих в сельской местности. Возможно, именно этот факт помешал ему объединить всех буддистов школы Гелуг в России, но позволяет пользоваться доверием среди большого количества бурят и стал основой утверждения, что Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев — важный региональный и этнический лидер Бурятии и Забайкалья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПМА 2005, 2011, 2019 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Республику Бурятия, 2005, 2011, 2019.

Абаева Л. Л. История распространения буддизма в Бурятии // Буряты / отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская. М., 2004. С. 397–415.

Амоглонова Д. Д. Буддизм в Бурятии: российское государство и конфессиональная конкуренция // Страны и народы Востока. Вып. XXXVI. Религии на Востоке / ред. И. Ф. Попова, Т. Д. Скрынникова. М., 2015. С. 5–41.

- Амоголонова Д. Д. Хамбо лама Дамба Аюшеев и его роль в современном буддийском возрождении Бурятии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 2. С. 33–42.
- Аюшеев Дамба Бадмаевич. URL: <https://sangharussia.ru/khambolama> (дата обращения: 23.08.2020).
- Бакаева Э. П. Центральное духовное управление буддистов: представления и реальность // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 34–44.
- Бакаева Э. П. Исследования по истории буддизма в Калмыкии на современном этапе // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 3. С. 72–88.
- Бардуева Т. Ц. Первый пандито хамбо лама Дамба-Даржа Заяев и его роль в распространении буддизма в Бурятии // Вестник бурятского университета. 2011. № 8. С. 134–139.
- Ванчикова Ц. П., Чимитдоржин Д. Г. История буддизма в Бурятии: 1945–2000 гг. Улан-Удэ, 2006.
- Галданова Г. Р., Герасимова К. М., Дашиев Д. Б., Митупов Г. Ц. Ламаизм в Бурятии XVIII — начала XX века. Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983.
- Дондокова Д. Д. Лексика духовной культуры бурят. Улан-Удэ, 2003.
- Доржиев С. Мункожапов Данжа. URL: <https://sangharussia.ru/faces-of-buryatia/munkozhapov-danzha/> (дата обращения: 23.08.2020).
- Жуковская Н. Л. 250 лет официального признания буддизма в России (размышления о прошедшем юбилее некоторое время спустя) // Этнографическое обозрение. 1992. № 3. С. 118–131.
- Жуковская Н. Л. Буддизм в Бурятии: взгляд из Москвы // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии / ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ, 2003. С. 138–142.
- Историко-культурный атлас Бурятии / ред. Н. Л. Жуковская. М., 2001.
- Марзаева М. Б. Особенности возрождения буддизма в Республике Калмыкия // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 7. С. 32–36.
- Намсараева А. Медведев не станет Белой Тарой. 18.05.2009. URL: <http://savetibet.ru/2009/05/18/spb.html> (дата обращения: 28.08.2020).
- Монгуш М. В. История буддизма в Туве. Новосибирск, 2001.
- Нармаев Б. М., Харькова Е. Ю. Лама Данзан-Хайбзун Самаев в воспоминаниях друзей, коллег, родных // Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. СПб., 2015. С. 155–171.
- Нацов Г.-Д. Материалы по ламаизму в Бурятии / предисл., пер., прим. и глоссарий Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ, 1998.
- Нестеркин С. П. О церковной иерархии центральноазиатского буддизма // Буддизм в контексте истории, идеологии и культуры Центральной и Восточной Азии / ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ, 2003. С. 145–148.
- Очирова Н. Г. Буддийское духовенство и развитие калмыцкой культуры // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа / ред. Э. П. Бакаева, Д. Н. Музраева, Н. Г. Очирова. Элиста, 2004. С. 5–13.
- Радио тухай. URL: <https://buriyad.fm/about/> (дата обращения: 24.08.2020).
- Синицын Ф. Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. СПб., 2013.
- Терентьев А. А. Буддизм в России — царской и советской. СПб., 2014.
- Традиционный российский буддизм как фактор гармоничного взаимодействия различных этносов и культур России на материале жизни, деятельности и наследия Пандито Хамбо ламы Даши-Доржи Этигэлова (Итигэлова) / ред. А. Д. Намсараева, К. Э. Разлогов. М., 2018.
- Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/11523> (дата обращения: 23.08.2020).
- Хойт С. К. Этническая история ойратских групп. Элиста, 2015.
- Цыремтилов Н. В. Ранний этап распространения и утверждения буддизма в Российском Забайкалье // Буддизм в истории и культуре бурят / ред. И. Р. Гарри. Улан-Удэ, 2014. С. 4–35.
- Цыремтилов Н. В. Когда Россия признала буддизм? (в поисках указа 1741 г. императрицы Елизаветы Петровны об официальном признании буддизма российскими властями) // Буддизм: pro et contra. СПб., 2017. С. 43–64.
- Чимитдоржиев Ш. Б., Пурбуева Ц. П. Дамба-Даржа Заяев — первый пандито хамбо лама бурятских дацанов // Национальная интеллигенция, духовенство и проблемы социального, национального возрождения народов Республики Бурятия. Улан-Удэ, 1995.
- Чимитдоржин Д. Г. Деятельность пандито хамбо-ламы Дамбы-Даржа Заяева (1710–1776) по распространению буддизма в Бурятии (по материалам бурятских исторических хроник) // Буддийские тексты Китая, Тибета, Монголии и Бурятии — 4 / ред. Л. Е. Янгутов. Улан-Удэ, 2014. С. 145–153.

**XXIV PANDITO KHAMBO LAMA DAMBA AYUSHEYEV:
RELIGIOUS, ETHNIC OR REGIONAL LEADER?**

ABSTRACT. The article presents the history of the institute of Buryat Pandito Khambo Lamas in Tsarist and Soviet Russia, as well as the versatility of the personality of XXIV Pandito Khambo Lama Damba Ayusheyev in the religious, political and cultural life of modern Buryatia. For the first time, the title of Bandido Khambo Lama was given in 1764 to Damba Darja Zayaev, who was at that time the chief Lama of the oldest Buryat datsan, Tsongolsky (Khilgantuisky). This title was introduced by the Empress Catherine II to centralize the priesthood of the Buddhists, as well as to control the Buddhists of the eastern edge of the empire. Pandito Khambo Lama Ayusheyev has both ardent supporters and fierce opponents among the representatives of the Buryat public, as his activities affect almost all aspects of the modern public life of the Buryats. For the 25 years of his tenure as the head of the Central Spiritual Board of Buddhists in Russia and later of the Buddhist Traditional Sangha in Russia, Damba Ayusheyev has been actively engaged in both the revival of Buryat Buddhism and many social projects aimed at maintaining the Buryat language, traditional crafts and economic activities. Despite the criticism of Khambo Ayusheev for his formalism, lack of education and politicking, as well as for his sharp rejection of Buryat shamanism and other Buddhist organizations in Russia, the head of the Buddhist Traditional Sangha in Russia enjoys great authority and respect among the majority of Buryat believers thanks to his work on reviving the traditions of Buryat Buddhism and supporting rural residents of Buryatia.

KEYWORDS: Pandito Khambo Lama, Russian Buddhism, Buryat Buddhism, ethnoleadership, Damba Ayusheyev

VERONIKA A. BELIAEVA-SACHUK — PhD, Senior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia)
E-mail: belyaeva.veronika@gmail.com